

- невозможность реализации программы в труднодоступных регионах страны, в которых нет доступа в интернет
- необходимость пробовать потенциального сотрудника
- проблемы подтверждения трудового стажа (с недобросовестными нанимателями и для лиц имеющих трудовой стаж до 2002 г.)

Проанализировав вышеизложенную информацию, можно сделать вывод, что электронная база данных будет «сырой» и причем, самое важное – небезопасной. Некоторые специалисты считают, что опытные хакеры без особого труда могут взломать систему и внести туда требуемую информацию или обнародовать данные. Как быть работнику, если он официально проработал у работодателя несколько лет, а тот не делал положенные отчисления. Проверить самостоятельно информацию о своем трудовом стаже работник сможет только по соответствующему запросу, однако процедуру подачи заявления чиновники пока не разъяснили.

Кроме того, думается, что на первоначальном этапе будут происходить регулярные сбои системы, поэтому процесс трудоустройства в некоторых случаях может затянуться.

Внедрение электронных трудовых книжек повлечет за собой масштабное за последнее время преобразование трудового законодательства. По мнению ряда специалистов, нужно сначала внести изменения в ТК РФ и только потом говорить об отмене трудовой книжки¹.

По нашему мнению необходимо сохранить бумажные трудовые книжки наряду с электронными, а перевод трудовой книжки в цифровой формат сделать постепенным.

Сороколетова Марина Александровна,
старший преподаватель кафедры трудового и
предпринимательского права,
юридический институт НИУ «БелГУ»
(Белгород, Россия)

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ РАЗРЕШЕНИЯ КОЛЛИЗИЙ В СФЕРЕ ФЕДЕРАТИВНОГО УСТРОЙСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые конституционные коллизионные отношения в сфере федеративного устройства Российской Федерации, выявляются и анализируются некоторые проблемы разрешения конституционно-правовых коллизий, определяются направления совершенствования процедур выявления, предотвращения и разрешения коллизий в сфере федеративного устройства (согласование интересов Российской Федерации и ее субъектов в части уменьшения правового регулирования предметов совместного ведения федеральными законами; регулирование согласительных процедур между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации и др.)

Ключевые слова: конституционно-правовая коллизия; федеративное устройство; конституционный строй; согласование интересов Российской Федерации и ее

---

¹ Костян И.А. Отмена трудовых книжек: взвешиваем «за» и «против» // Кадровая служба и управление персоналом. 2011. № 11.

субъектов; конституционные коллизионные отношения; общие принципы организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Конституция Российской Федерации, принятая в 1993 г., закрепила федеративное устройство нашего государства. Однако в регулировании отношений в области федеративного устройства с момента принятия Конституции Российской Федерации наблюдаются изменения, в разные исторические этапы можно увидеть тенденции в децентрализации, а затем к централизации. Многие ученые-конституционалисты работали в области конституционно-правовых проблем федерализма – А.В. Безруков, Н.М. Добрынин, А.Н. Кокотов, Б.С. Крылов, В.А. Кряжков, И.В. Левакин, А.И. Лепешкин, В.Д. Мазаев, В.В. Маклаков, Ю. А. Тихомиров, И.А. Умнова, Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин, О.И. Чистяков, А.Н. Чертков, Б.С. Эбзеев и др.

Как и в других сферах государственной жизни, в федеративных отношениях, то в меньшей степени, то в большей, проявляются самые разнообразные правовые коллизии: «между нормативными правовыми актами (федеральными и субъектов Российской Федерации, между нормативными правовыми актами одного субъекта Российской Федерации, а также между актами разных субъектов Российской Федерации), споры о компетенции между органами государственной власти, противоречивые позиции в законодательном процессе при принятии федеральных законов по предметам совместного ведения, территориальные споры между субъектами Российской Федерации и др.»¹. Для выявления, предотвращения и разрешения упомянутых коллизий вполне может применяться весь набор правовых средств, например, судебные и внесудебные процедуры разрешения конституционно-правовых коллизий, предотвращение данных коллизий нормативными правовыми актами, а также вполне уместны такие способы выявления и предотвращения коллизий, как экспертиза и мониторинг в области конституционных коллизионных отношений. Однако следует обратить внимание на некоторые проблемные вопросы в этой области и на возможность развития и совершенствования механизмов предотвращения и разрешения коллизий в области федеративного устройства.

Проанализировав ряд научных публикаций, а также выявив основные тенденции правотворческой мысли российского законодателя, можно выделить следующие направления совершенствования предотвращения и разрешения коллизий в сфере федеративного устройства:

«1) согласование интересов Российской Федерации и ее субъектов в части уменьшения правового регулирования предметов совместного ведения федеральными законами и предоставление больших полномочий субъектам Российской Федерации, а также введение дополнительного способа предотвращения коллизий между федеральными и региональными нормативными правовыми актами – предварительного конституционного (уставного) контроля законов субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения;

2) дополнительное гарантирование возможности принятия субъектами Российской Федерации нормативных правовых актов вне пределов ведения Российской Федерации и ее полномочий по предметам совместного ведения путем закрепления пе-

---

¹ Стародубцева А.И. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 276.

речня исключительных предметов ведения субъектов Российской Федерации для уточнения ст. 73 Конституции Российской Федерации;

3) расширение полномочий Совета Федерации как органа, представляющего интересы регионов, путем предоставления права членам Совета Федерации предлагать кандидатуры на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации в случае отклонения кандидатуры, предложенной главой государства;

4) закрепление в федеральном законе пространственных коллизионных норм, направленных на разрешение коллизий между нормативными правовыми актами разных субъектов Российской Федерации;

5) регулирование согласительных процедур между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, прежде всего в законодательном процессе, при принятии законов по предметам совместного ведения»¹.

Конституция Российской Федерации разграничивает предметы ведения в таком ракурсе, что даже если субъекты Российской Федерации не будут вмешиваться в предметы ведения Федерации и каким-то образом пытаться влиять на принятие решений, конституционно-правовые коллизии в области совместного ведения будут возникать с завидной регулярностью. Поэтому особое внимание обращается на соответствие и согласованность федеральных и региональных нормативных правовых актов. Правовой аспект регулирования федеральным законодательством предметов совместного ведения на современном этапе в юридической науке подвергается критической оценке. Так, Н.В. Варламова справедливо замечает, что «неограниченные правовые возможности федеральной законодательной власти по предметам совместного ведения, что означает фактическое нахождение данных предметов в сфере компетенции Российской Федерации, которая по своему усмотрению делегирует субъектам Федерации осуществление отдельных полномочий»². Н.М. Добрынин указывает, что «поскольку не установлены пределы федерального законодательного регулирования сферы совместного ведения – таковое может быть фактически ликвидировано, что и происходит в настоящее время вопреки конституционным положениям. Рамочные по своей природе законы стали законами, детально регулируемыми все сферы общественных отношений, что самой Конституцией никоим образом не подразумевается»³. По глубокому убеждению А.Н. Кокотова, «в таких условиях сфера совместного ведения, по сути, превратилась в придаток исключительных федеральных полномочий, а субъекты в рамках такой политики потеряли право комплексного правового регулирования»⁴. А.В. Безруков отмечает «ограничение деятельности регионов в сфере совместной компетенции, которые попросту вытесняются из нее»⁵. А.Н. Чертков также справедливо отмечает, «федеральные законы в сфере совместного ведения не

---

¹ Стародубцева А.И. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 276.

² Варламова Н.В. Современный российский федерализм: конституционная модель и политико-правовая динамика. М.: Институт права и публичной политики, 2001. С. 35-36.

³ Добрынин Н. М. Федерализм и конституционализм в России: соотношение, реальность, конформизм // Право и политика. 2006. № 8. С. 73-82.

⁴ Кокотов А. Н. Разграничение и согласование полномочий Российской Федерации и субъектов Российской Федерации // Рос. право : образование, практика, наука. 2005. № 1. С. 20-21.

⁵ Безруков А. В. Разграничение предметов ведения и полномочий Федерации и ее субъектов в условиях федеративных преобразований в России. // Рос. право : образование, практика, наука. 2016. № 1. С. 8-10.

всегда должны содержать детальное регулирование, чтобы позволить субъектам Федерации учитывать свои особенности»¹.

Однако в законодательстве эти постулаты отражаются не всегда. Рассмотрим данную проблему на примере регулирования общих принципов организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации, которое отнесено к совместному ведению, и их регулирование содержит коллизии.

«Конституция Российской Федерации в ч. 2 ст. 11 закрепляет, что государственную власть в субъектах Российской Федерации осуществляют образуемые ими органы государственной власти. Пункт «н» ст. 72 относит установление общих принципов организации системы органов государственной власти к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов. С данной нормой согласуется ст. 77 Конституции Российской Федерации: система органов государственной власти субъектов Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленных федеральным законом»².

В соответствии со ст. 73 Конституции Российской Федерации к исключительным предметам ведения субъектов Федерации, по регулированию которых они обладают всей полнотой государственной власти, относятся все предметы ведения, находящиеся вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения. Отсюда следует, что федеральным законом могут быть установлены только общие принципы, на основе которых базируется и развивается организация органов государственной власти субъектов Федерации. Иные вопросы, затрагивающие деятельность законодательных и исполнительных органов субъектов Федерации, относятся к исключительному ведению субъектов Российской Федерации и регулируются ими самостоятельно.

Вышеизложенное является лишь частью проблемы выявления конституционно-правовых коллизий и выработки механизмов разрешения данных коллизий в сфере федеративного устройства Российской Федерации.

---

¹ Чертков А. Н. Законодательное регулирование в сфере совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов. М.: Юстицинформ, 2005. С. 211.

² Стародубцева А.И. Коллизионные отношения как разновидность конституционно-правовых отношений. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 283